

вия, не только вернулись к прежнему нормальному состоянию, но и достигли того высокого уровня, какой был им свойственен, по крайней мере, в некоторых случаях в период наивысшего расцвета.

К сожалению, однако, эти признаки экономического возрождения, относящиеся притом только к отдельным районам империи, являются иллюзорными. Болезнь, от которой страдал организм, была слишком серьезной, чтобы ее можно было исцелить при помощи авторитарных методов, которые, в конечном итоге, лишь усилили заболевание и сделали его совершенно неизлечимым.

6. Не прошло и пятидесяти лет после смерти Константина, как варвары вновь начали свое наступление на границы империи: возобновились нарушения границы и набеги, в особенности вдоль нижнего Дуная, и, наконец, настоящие вторжения. Чтобы хотя бы временно ослабить этот натиск, римляне селили на территории империи целые племена вооруженных варваров, ошибочно рассчитывая найти в них стойких союзников, которые дали бы отпор вторжениям других варварских племен. Однако они достигли при этом только обратных результатов: лекарство лишь усиливало болезнь. В то же самое время возобновились усобицы, обостренные глубокими религиозными разногласиями; эти усобицы перерастали в кровавые столкновения, насилия и грабежи.

Но подлинным бедствием был огромный налоговый гнет, приведший к полному краху экономики. Он превратился в настоящий бич вследствие системы коллективной ответственности, распространенной в то время на все сферы экономической жизни. Должностные лица муниципий (куруалы — *curiales*), избравшиеся из среды самых крупных собственников, были обязаны отвечать своим имуществом за сбор всей суммы податей, которыми был обложен данный город; на коллегии возлагалась ответственность за сбор налогов с ремесел и промыслов, на земельного собственника — за налоги, которые взимались с соседних заброшенных земель, ибо государство считало, что эти земли как бы образуют единое целое с его владением. Разумеется, мероприятия такого рода не только подавляюще действовали на дух предпринимательства, но и убивали всякое желание заниматься каким-либо видом производительной деятельности.